

Феклуша

Феклуша — персонаж драмы А.Н. Островского «Гроза», странница. Странники, юродивые, блаженные — неперменная примета купеческих домов — упоминаются Островским довольно часто, но всегда как внесценические персонажи. Наряду со странствовавшими по религиозным побуждениям (шли по обету поклониться святыням, собирали деньги на строительство и содержание храмов и т. п.) немало попадалось и просто праздных людей, живших за счет щедрот населения, всегда помогавшего странникам. Это были люди, для которых вера была лишь предлогом, а рассуждения и рассказы о святынях и чудесах были предметом торговли, своеобразным товаром, которым они расплачивались за подавание и приют. Островский, не любивший суеверий и ханжеских проявлений религиозности, всегда упоминает о странниках и блаженных в иронических тонах, обычно для характеристики среды или кого-либо из персонажей (см. особенно «На всякого мудреца довольно простоты», сцены в доме Турусиной).

На сцену такую типичную странницу Островский вывел один раз — в «Грозе», и небольшая по объему текста роль Феклуши стала одной из самых знаменитых в русском комедийном репертуаре, а некоторые реплики Феклуши вошли в обиходную речь.

Феклуша не участвует в действии, не связана непосредственно с фабулой, но значение этого образа в пьесе весьма существенно.

Во-первых (и это традиционно для Островского), она — важнейший персонаж для характеристики среды в целом и Кабанихи в частности, вообще для создания образа Калинова.

Во-вторых, ее диалог с Кабанихой очень важен для понимания отношения Кабанихи к миру, для уяснения присущего ей трагического чувства крушения ее мира.

Впервые появляясь на сцене сразу после рассказа Кулигина о «жестоких нравах» города Калинова и непосредственно перед выходом Кабанихи, нещадно пилящей сопровождающих ее детей, со словами «Бла-а-лепие, милая, бла-а-лепие!», Феклуша особо хвалит за щедрость дом Кабановых. Таким образом получает подкрепление характеристики, данная Кабанихе Кулигиным («Ханжа, сударь, нищих оделяет, а домашних заела совсем»).

Следующий раз мы видим Феклушу уже в доме Кабановых. В разговоре с девушкой Глашей она советует присматривать за убогой, «не стянула бы чего», и слышит в ответ раздраженную реплику: «Кто вас разберет, все вы друг на друга клеплете». Глаша, неоднократно высказывающая ясное понимание хорошо ей известных людей и обстоятельств, простодушно верит рассказам Феклуши о странах, где люди с песьими головами — «за неверность». Это подкрепляет впечатление, что Калинов являет собой замкнутый, ничего не ведающий о других землях мир. Впечатление это еще более усиливается, когда Феклуша начинает рассказывать Кабановой о Москве и железной дороге. Разговор начинается с утверждения Феклуши, что настают «последние времена». Примета этого — повсеместная суета, спешка, погоня за скоростью. Паровоз Феклуша называет «огненным змием», которого стали запрягать для скорости: «другие от суеты не видят ничего, так он им машиной показывается, они машиной и называют, а я видела, как он лапами-то вот так (растопыривает пальцы) делает. Ну, и стон, которые люди хорошей жизни, так слышат». Наконец, она сообщает, что и «время-то стало в умаление приходиться» и за наши грехи «все короче и короче делается». Апокалиптические рассуждения странницы сочувственно слушает Кабанова, из завершающей сцену реплики которой становится ясно, что она осознает надвигающуюся гибель своего мира.

Имя Феклуши стало нарицательным для обозначения темной ханжи, под видом благочестивых рассуждений распространяющей всякие нелепые басни.